

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Представляем работы молодых исследователей

АЛЕся ПЕТРОВНА СОЛОВЕЙ

младший научный сотрудник,
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»

УДК: 316.344.24 (476)

Профессиональный аспект социального самочувствия женщин-исследователей Национальной академии наук Беларуси

В статье акцентируется внимание на феминизации белорусской науки, дается определение «количественной» и «качественной» феминизации. Обосновывается необходимость изучения профессиональной составляющей социального самочувствия женщин-исследователей в академической науке. Рассматриваются такие показатели социального самочувствия женщины-исследователя, как профессиональная самоидентификация, причастность к научному сообществу, удовлетворенность трудовой деятельностью, профессиональная мобильность, престижность профессии научного работника, миграционные трудовые намерения. На основе анализа данных социологического исследования сделан вывод о том, что большинство женщин считают научную деятельность своим призванием и испытывают чувство причастности к научному сообществу, однако не ощущают свою профессиональную востребованность в обществе либо сомневаются в ней и не считают профессию научного работника престижной. Практически половина женщин оценивают состояние своей области науки как в целом стабильное, с хорошими перспективами развития. Однако большинство женщин не считают профессию научного работника престижной в своей стране, но считают ее таковой в странах дальнего зарубежья. При общей удовлетворенности условиями труда, меньше всего женщины удовлетворены размером заработной платы. Это становится основной причиной ухода из науки. Женщины-исследователи в основной массе не имеют планов выехать за границу, каждая десятая готова уехать за границу с целью научно-исследовательской деятельности.

Основным фактором, удерживающим женщин в науке, является образ жизни научного работника, желание внести личный вклад в науку.

Ключевые слова: женщина-исследователь, феминизация науки, социальное самочувствие, научное сообщество, профессиональная самоидентификация, удовлетворенность трудом, миграционные намерения.

В современном мире женщины все больше ориентируются на занятость в профессиональной сфере, что обусловлено стремлением улучшить свое материальное положение, достичь экономической независимости, а также общественного признания. Под влиянием политики феминизма произошло изменение отношения к роли женщин во всех сферах жизни. Женщины наравне с мужчинами демонстрируют свой творческий потенциал и высокий уровень интеллектуального развития. Профессиональная деятельность является одной из сфер самореализации женщины. Особое место занимает научно-исследовательская деятельность, так как традиционно данная сфера являлась исключительно мужской прерогативой. Женщины-ученые всего мира, проделали сложный путь за право равного с мужчинами доступа к образованию и науке. Одной из специфических черт современной науки является ее феминизация, которая стала естественным следствием эмансипации женщин. В условиях феминизации белорусской науки вхождение женщин в науку рассматривается как активное вовлечение их в сферу высококвалифицированного труда и научного творчества. Сегодня доля женщин в Республике Беларусь среди исследователей составляет 40,5% [Наука и инновационная деятельность ..., 2016, с. 41]. По состоянию на 1 января 2017 г. женщины-исследователи НАН Беларуси составляют 47,7% от общего числа исследователей. Среди кандидатов наук, доля женщин составляет 42,2%, среди докторов наук — 18,8% [Отчет о деятельности НАН ..., 2017, с. 225]. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что для академической науки характерна продолжающаяся «количественная» и «качественная» феминизация. Под «количественной» феминизацией науки понимается возрастание доли женщин в общем числе исследователей, а под «качественной» — возрастание доли женщин исследователей, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук. Для сравнения, женщины-исследователи НАН Беларуси составляли 45% от общего числа исследователей в 1997 г., среди кандидатов и докторов наук доля женщин составляла 34,4% и 12,2% соответственно. Однако, несмотря на общую феминизированность академической науки, все еще рано говорить о феминизации научной элиты (доктора, члены-корреспонденты, академики), скорее уместен тезис о присутствии женщин в данном сегменте.

В развитии отечественных исследований по проблеме женщин в науке можно назвать таких авторов, как Т. А. Антонова, И. Р. Чикалова, исследования которых касаются статистического анализа представленности женщин в составе научных кадров, социальной идентичности женщин-ученых [Антонова, 2013; Чикалова, 2006]. Гендерной асимметрии в научной сфере, анализу роли и социального статуса женщины в российской науке посвящены исследования Л. А. Скворцовой, С. В. Грищенко, С. А. Сычевой, Е. З. Мирской, Е. А. Пушкаревой и др [Скворцова, 2008; Грищенко, 2014; Сычева, 2005; Мирская, 1993; Пушкарева, 2014]. Однако при имеющемся многообразии публикаций, посвященных проблематике женщин в науке, следует

отметить, что в них недостаточное внимание уделяется изучению социального самочувствия женщин-исследователей в академической науке.

Одним из важных показателей уровня развития науки является социальное самочувствие субъектов науки. Российские социологи рассматривают социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, которая отражает соотношение между уровнем притязания и степенью удовлетворения потребностей субъекта [Михайлова, 2010, с. 46]. Украинские исследователи определяют социальное самочувствие как интегральную оценку восприятия индивидом собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности [Головаха, 1998]. Белорусские социологи понимают под социальным самочувствием эмоционально-психологическое восприятие индивидом своей жизни в целом, а также реализацию жизненных целей и перспектив своего развития в изменяющейся социокультурной среде [Соглаева, 2003]. Исходя из анализа существующих определений социального самочувствия, представляется, что определение социального самочувствия как интегральной характеристики эмоционально-психологического восприятия индивидом своего социального положения, реализации жизненной стратегии, осознания и переживания различных сторон жизни наиболее полно отражает сущностные аспекты данного явления.

Социальное самочувствие научных сотрудников (в частности, женщин) влияет на эффективность их научно-исследовательской деятельности. При этом социальное самочувствие является одним из показателей адаптации и интеграции женщины в научном коллективе. Социальное самочувствие женщины-ученого следует интерпретировать и исследовать через различные проявления в отдельных аспектах жизнедеятельности женщины и ее субъективное осмысление. Одним из таких аспектов является профессиональная деятельность. Профессиональная сфера, в которой происходит самореализация и самоутверждение личности, играет важную роль в оценке социального самочувствия женщины-исследователя. Являясь одним из институтов вторичной социализации, профессиональная сфера вносит определенный вклад в становление и формирование ценностей и установок и влияет на самоидентификацию и самореализацию женщины. Понимание самоопределения женщин внутри профессионального сообщества, изучение включенности в профессиональную научную деятельность как результата жизненного и профессионального выбора, выявление личностных установок, на то, чтобы остаться (либо не остаться) в науке является необходимым условием для оценки социального самочувствия женщины, и определяет особенность его формирования. Вопрос о социальном самочувствии женщин в научной деятельности важен еще и потому, что влияет на их профессиональную активность. В свою очередь, профессиональная активность сказывается не только на эффективности работы женщины, но и на специфике самого социального самочувствия, которое влияет на самореализацию и творческий потенциал женщины-исследователя. А самореализация ученого — это ресурс функционирования науки и индикатор состояния научного сообщества. В связи с этим, актуальным и необходимым является изучение профессиональной составляющей социального самочувствия женщины в академической науке.

По результатам социологического исследования социального положения и миграционных намерений работников НАН Беларуси, которое было проведено в 2016 г. Институтом социологии НАН Беларуси, проанализируем показатели профессионального аспекта социального самочувствия женщины-ученого в акаде-

мической науке. В ходе исследования было опрошено 260 женщин, работающих в структурных подразделениях НАН Беларуси (из них — 7% докторов наук, 28% — кандидаты наук, 65% — без ученой степени). Ошибка выборки не превысила 5%.

Одним из важных профессиональных аспектов социального самочувствия выступает профессиональная самоидентификация как процесс и результат выбора женщиной-исследователем своей позиции в научной деятельности, идентификация себя с делом, которым занимаешься. Для выявления данного показателя респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что научная деятельность — это Ваше призвание?» (см. рис. 1).

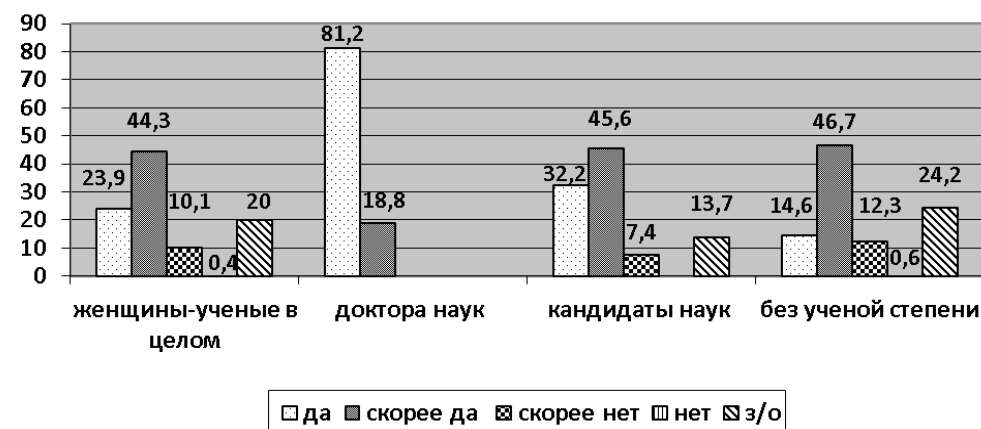

Рис. 1. Распределение ответов женщин-исследователей на вопрос «Считаете ли Вы, что научная деятельность — это Ваше призвание?» (в %, в целом по выборке)

Как видно из рисунка 1, большинство женщин (68,2%) считают научную деятельность своим призванием (в т. ч. «да» — 23,9%, «скорее, да» — 44,3%). Рассматривая данный показатель в квалификационном срезе, стоит отметить, что все доктора наук считают, что научная деятельность — это их призвание (в т. ч. «да» — 81,2%, «скорее, да» — 18,8%). В той или иной степени, считают, что научная деятельность является призванием 77,8% кандидатов наук и 61,3% женщин без ученой степени. Таким образом, вне зависимости от наличия ученой степени, научно-исследовательская деятельность для женщины является формой ее профессионального самоутверждения.

Однако стоит отметить, что только каждая четвертая женщина (25,1%) ощущает себя ученым нужным обществу, не ощущают данную востребованность практически треть женщин (31,0%). Затруднилось ответить на поставленный вопрос больше всего респонденток (41,2%). Среди женщин докторов наук, кандидатов наук и без ученой степени 50,9, 33,4 и 18,8% ощущают свою востребованность в обществе, не ощущают таковую 6,3, 30,4 и 34,4% соответственно. Каждая третья женщина с ученой степенью и каждая вторая женщина без ученой степени затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом практически поровну разделилось мнение у женщин по поводу оценки современного состояния собственного положения в науке: 34,1% оценили его в целом как стабильное с хорошими перспективами развития, 31,4% — как неустойчивое с неопределенными перспективами дальнейшего развития и 32,1% — затруднились ответить на данный вопрос.

Следовательно, высокий процент затруднившихся касательно тех или иных оценок собственного положения в науке может свидетельствовать о сомнении женщин по поводу их профессиональной востребованности в обществе. Можно предположить, что не столь высокое ощущение своей востребованности связано с общим падением престижа научной деятельности в обществе и субъективным ощущением женщинами данного процесса.

Немаловажным в профессии ученого является чувство причастности к научному сообществу как к совокупности ученых-профессионалов, организация которых отражает специфику научной профессии. Так, чувство причастности к белорусскому научному сообществу испытывают 57,4% женщин (в т.ч. «часто» — 20,7%, «иногда» — 36,7%). Каждая пятая женщина (22,1%) практически никогда не испытывает данного чувства либо затруднилась ответить. Данное чувство испытывают и к международному научному сообществу по своему научному направлению 44,6% женщин (в т.ч. «часто» — 14,6%, «иногда» — 30%), «практически, никогда» — 31,6%, затруднились ответить — 22,9% женщин. Однако стоит отметить, что практически никогда не испытывают чувство причастности к мировому научному сообществу в целом 39,8% женщин, испытывают же подобное чувство 29,1% женщин (в т.ч. «часто» — 5,9%, «иногда» — 23,2%), треть женщин (30,1%) затруднились ответить. Испытывают чувство причастности женщины-исследователи и к первичным структурам научной деятельности. К научному коллективу своего института и коллективу структурного подразделения испытывают данное чувство подавляющее большинство женщин — 87,8% (в т.ч. 52,7% — «часто», 35,1% — «иногда») и 93,2% (в т.ч. 79,6% — «часто», 13,6% — «иногда») соответственно. В основном женщины в той или иной степени отождествляют себя с научным сообществом разного уровня, при этом наиболее тесная профессиональная связь проявляется в непосредственном научном коллективе, что может благоприятно сказываться на творческой научной атмосфере.

При анализе профессиональной деятельности стоит обратить внимание на оценку состояния той области науки, в которой женщины проводят исследование. Данное состояние 49,9% женщин оценило в целом как стабильное, с хорошими перспективами развития, а треть женщин (33%) — как неустойчивое, с неопределенными перспективами дальнейшего развития. Современное состояние конкретно своей лаборатории (отдела), в которой работают, 43,5% женщин оценили как стабильное с хорошими перспективами развития. Треть женщин (30,8%) оценили его как неустойчивое с неопределенными перспективами дальнейшего развития.

Одной из составляющих социального самочувствия является показатель степени удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности. Удовлетворенность трудом является интегративным показателем, отражающим благополучие женщины в профессионально-трудовой деятельности (см. табл. 1)

На основании представленных данных можно утверждать, что более половины женщин удовлетворены материально-техническим обеспечением трудовой деятельности. В частности, компьютерной базой удовлетворены 79,6% женщин, технико-экспериментальной базой — 61,4%. Удовлетворены женщины и такими важными составляющими исследовательской деятельности, как научная коммуникация (74,6%), научная информация по теме исследования, включая выход в Интернет (92,9%), содержанием научных исследований (74,9%), объективностью оценки научной работы (70,7%), организацией научного труда в институте (76,8%).

Таблица 1

Удовлетворенность женщин-исследователей аспектами своей трудовой деятельности (в %, в целом по выборке)

	В полной мере удовлетворены	Отчасти удовлетворены	Не удовлетворены	Затруднились ответить
Заработная плата	4,0	27,4	62,5	2,8
Компьютерная база	40,6	39,0	16,6	1,7
Технико-экспериментальная база исследований	14,1	47,3	27,3	8,7
Научные коммуникации	25,9	48,7	13,6	7,9
Научная информация по теме исследования, включая выход в Интернет	46,8	46,1	4,6	1,4
Объективность оценки научной работы	23,9	46,8	10,9	15,6
Перспективы научной карьеры	19,1	40,5	16,3	19,9
Содержание научных исследований	23,7	51,2	11,5	10,0
Организация научного труда в институте	22,5	54,3	11,8	8,4
Отношения в научном коллективе института	46,7	41,5	4,9	5,0
Отношения в первичном научном коллективе	63,2	26,1	2,2	5,9
Отношения с дирекцией института	59,8	26,8	2,8	8,6
Отношения с руководителем структурного подразделения	72,8	17,9	1,5	5,5

Практически все женщины в той или иной степени удовлетворены отношениями в научном коллективе института и отношениями в первичном научном коллективе — 88,2% и 89,3% соответственно. Что касается отношений с руководством, то, в той или иной степени, удовлетворены отношениями с дирекцией института 86,6%. Подавляющее большинство женщин (90,7%) в той или иной мере удовлетворены отношениями с руководителем своего структурного подразделения. Перспективой научной карьеры как аспектом профессионального самоутверждения и профессионального целеполагания удовлетворены 59,6% женщин. Однако одним из важных показателей социального самочувствия — размером заработной платы — большинство женщин (62,5%) не удовлетворены.

Говоря о профессиональной мобильности как о перемещении женщин-исследователей в социально-профессиональной структуре общества, переходе из одной профессиональной позиции в другую, стоит отметить, что нет планов уйти из института у 52,4% женщин. Думают об этом, но конкретных шагов пока не предпринимают — 24,3% женщин. И только 2,9% твердо решили уйти из института. Затруднились ответить на поставленный вопрос — 16,5%. Для тех, кто думает или

твердо решил уйти из института основной причиной, побуждающей к этому, является низкая заработная плата (86,9%), на втором месте — неуверенность в будущем института (52,6%), на третьем — низкий престиж научной деятельности в обществе (36,8%). Треть женщин (30,3%) в качестве причины, побуждающей уйти из исследовательского института, отметила отсутствие условий для полноценной научной работы, а практически каждая четвертая (23,7%) — отсутствие возможностей получения пакета социальных благ (высококачественное медицинское обслуживание, льготное жилье, пенсионное обеспечение и т. д.). Также среди причин женщины отметили такие, как: отсутствие творческой атмосферы в институте (17,1%), проблемы личного характера (плохое здоровье, семейные обстоятельства) (13,2%), не устраивает стиль управления институтом (10,5%), отсутствие возможностей международных контактов (10,5%), потеря ведущих позиций института в исследованиях (6,6%). В ответ «другое», которое выбрали 6,6% женщин, вошли следующие позиции: *«неготовность стать на руководящую должность, на которую вынуждают обстоятельства»*, *«очень много времени и сил уделяется вопросам дисциплины, постоянные проверки или их ожидание»*, *«перегруженность работой»*, *«профессиональное выгорание»*.

Однако если бы у женщин была возможность выбора, то на нынешнем месте работы остались бы 46,4% опрошенных, уехали бы работать за границу по контракту — 17,8%, вообще оставили бы научную работу — 14,6%, уехали бы жить и работать за границу навсегда — 7,1%, перешли бы работать в другое научное учреждение — 2,7%. В ответе «другое», который выбрали 6,2% женщин, были отмечены такие альтернативы, как: *«выбор есть всегда, но пока планирую работать в своем учреждении, и многое зависит от условий, с которыми я собираюсь смириться»*; *«занялась бы семьей и домом»*; *«осталась бы работать там же при условии улучшения условий работы, заработной платы, отношения руководства»*; *«попыталась бы совместить удовольствие от научной работы в моем учреждении с заработком от коммерческой деятельности»*; *«хотела бы работать в составе международной группы ученых в рамках крупного международного проекта, оставаясь в РБ»*.

Среди факторов, удерживающих женщин в науке, на первом месте — «привлекает образ жизни научного работника и круг общения в интеллектуальной среде» (47,6%). На втором — «желание внести свой вклад в науку» (38,8%). На третьем — «вера в то, что престиж науки опять станет высоким и социальный статус ученого повысится» (36,6%). На четвертом — «устраивает режим работы научного учреждения» (31,7%). На пятом — «реальная возможность для творческой самореализации» (26,9%). При этом стоит отметить, что для докторов наук главным удерживающим фактором является «желание внести свой вклад в науку». В то время как кандидатов наук и женщин без ученой степени «привлекает образ жизни научного работника и круг общения в интеллектуальной среде».

Если коснуться вопроса престижности профессии научного работника в различных странах мира, то мнение женщин, работающих в академических институтах, распределилось следующим образом. В Республике Беларусь профессию научного работника считают престижной только 13,8% женщин, в то время как 65,4% женщин не считают ее таковой, а каждая пятая женщина (20%) затруднилась ответить на поставленный вопрос. Что касается России и других стран СНГ, то 17,4 и 15% женщин считают профессию научного работника престижной в данных странах, 33,2 и 19,7% не считают ее таковой, соответственно. Большинство женщин по данным странам затруднились ответить на поставленный вопрос — 47,6% (в России)

и 63,5% (в других странах СНГ). Противоположная картина наблюдается в странах дальнего зарубежья: по мнению большинства женщин (64,4%), профессия научного работника считается престижной, при этом 32,3% женщин затруднились ответить на данный вопрос, и лишь 1,4% женщин не считают ее престижной.

Одним из важных аспектов профессиональной деятельности являются миграционные трудовые намерения, которые можно определить как ориентацию женщин на выезд за рубеж с целью трудоустройства в научно-исследовательской сфере. Миграционные намерения присутствуют у 14,4% женщин, из которых 11,6% намерены уехать за границу для временной работы по исследовательскому гранту или контракту, и 2,8% намерены уехать за границу навсегда. Не имеют планов уехать за границу навсегда или на время 69,4% женщин, затруднились ответить на поставленный вопрос 13,5% женщин. Если сравнивать с результатами социологического исследования («Проблемы развития белорусской науки и совершенствование кадровой политики в сфере науки»), проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2012 г., то не имеют планов выехать за границу 73,7% женщин-исследователей. Планируют выехать за рубеж для временной научной работы, но пока никаких действий не предпринимают 5%, думают о переезде на постоянное место жительства за рубеж 1,8%, твердо решили уехать за границу на постоянное место жительства только 0,1%. Таким образом, большинство женщин-исследователей и в 2012, и в 2016 году не имеют планов выехать за границу, часть женщин готова уехать за границу с целью научно-исследовательской деятельности, и лишь незначительная доля женщин готова уехать навсегда.

Основной причиной для тех женщин, которые решили уехать за границу навсегда, является надежда на значительное улучшение материального положения (60,7%). На втором месте среди причин, обуславливающих миграционное намерение, — желание обеспечить детям достойное и надежное будущее (56,5%), на третьем — наиболее полная реализация своего творческого потенциала (39,1%), на четвертом — желание посмотреть мир, пожить в других странах (26,1%), и на пятом — быть уважаемым человеком и повысить свой социальный и профессиональный статус (8,6%).

Если говорить о возможности работы по исследовательскому гранту (контракту) за рубежом, то для большинства женщин на актуальный момент она затруднительна (не имеют такой возможности 35,9% женщин, ищут такую возможность и надеются на ее осуществление 26,2%), при этом не заинтересованы в такой возможности 28,4% женщин. И лишь 2,3% женщин уже работают по зарубежному контракту или гранту, а также 3,1% имеют реальную возможность и намерены воспользоваться ею в ближайшее время. Желание повысить свой профессиональный уровень и квалификацию является основной причиной для тех женщин (76,2%), которые намерены уехать за границу для временной работы по исследовательскому гранту или контракту. Также к основным причинам по данному миграционному намерению следует отнести: желание накопить денег и улучшить свое материальное положение (39,7%), желание посмотреть мир, пожить в другой стране (30,2%), установление контактов для эмиграции в будущем (12,7%), и желание заработать капитал для того, чтобы открыть свое дело в Беларуси (1,6%).

Следует сказать и о причинах, которые удерживают от эмиграции женщин-исследователей (см. рис. 2).

Рис. 2. Причины, удерживающие женщин-исследователей от эмиграции (в %, в целом по выборке)

Как видно из рисунка 2, пятерку причин, удерживающих от эмиграции женщин-исследователей, составили следующие: патриотизм, любовь к своей стране (37,8%), семейные обстоятельства (32%), боязнь, что личные привычки, традиции и образ жизни не позволят адекватно адаптироваться в другой стране (25,2%), реализация себя как ученого в своей стране (23%), незнание иностранного языка (17,6%), причем семейные обстоятельства расцениваются как помеха эмиграции для женщин-исследователей. Также среди причин стоит выделить несоответствие уровня собственной квалификации требуемому в мировой науке (13,5%). Для 9,9% женщин эмигрировать в другую страну не позволяет преклонный возраст. Лично оскорбляет неравенство в социальном и экономическом положении ученых-эмигрантов женщин и не желают быть человеком второго сорта 8,6% женщин. В варианте «другое», который выбрали 6,3% женщин, были такие ответы как: «мало опыта в избранной сфере»; «много усилий было приложено, чтобы наладить свою жизнь здесь»; «отсутствие средств»; «слишком «домашняя»; «не уверена, что «выживу» вдали от семьи».

Проанализировав профессиональный аспект социального самочувствия женщин-исследователей, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, независимо от наличия ученой степени большинство женщин считают научную деятельность своим призванием, в то время как только каждая четвертая женщина ощущает востребованность как ученого нужного обществу. При этом меньше всего ощущают себя востребованными в обществе женщины без ученой степени, что может быть связано не только с падением имиджа научной деятельности в обществе, но и субъективной низкой оценкой престижности профессии научного работника в целом.

Во-вторых, женщины-исследователи испытывают чувство причастности к белорусскому научному сообществу, а также к научному коллективу своего института и своему исследовательскому подразделению. Практически половина женщин оценивают состояние своей области науки и своей лаборатории, в которой проводят исследования, как стабильное, с хорошими перспективами развития. Несмотря на неудовлетворенность заработной платой, большинство женщин удовлетворены остальными аспектами своей деятельности и не планируют уйти из науки. Однако каждая четвертая женщина думает уйти из своего исследовательского института по причине низкой заработной платы.

В-третьих, доминирующим мотивом миграционных трудовых намерений, которые, как показали данные исследования, присутствуют лишь у незначительной части женщин-исследователей, работающих в академической науке, является экономический мотив. Для тех женщин, которые намерены уехать за границу на временную работу по исследовательскому гранту или контракту, ведущим мотивом является желание повысить свой профессиональный уровень и квалификацию. При этом большинство женщин-исследователей не имеют планов уехать за границу навсегда или на непродолжительное время.

Можно предположить, что низкие миграционные намерения как индикатор социального самочувствия, говорят о том, что женщины-исследователи комфортно чувствуют себя в родной стране. При этом у тех женщин, которые хотят выехать за границу на время с целью повышения квалификации, миграционные намерения являются положительным индикатором профессионального аспекта социального самочувствия, так как связаны с научно-исследовательской самореализацией женщины.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение профессиональной деятельности как составляющей социального самочувствия, которое влияет на положение женщин в науке, может способствовать дальнейшему развитию системы профессиональной подготовки научных кадров, а также содействовать реализации государственных программ в области гендерной политики.

Литература

- Антонова Т. А. Женщины в составе исследователей Республики Беларусь: статистический анализ по итогам 2013 года // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 4. С. 141–153.
- Головаха Е. И., Панина Н. В., Горбачик А. П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: 4М. 1998. № 10. С. 45–71.
- Гриненко С. В. Гендерная асимметрия в академической среде // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12. С. 147–152.
- Мирская Е. З., Мартынова Е. А. Женщины в науке // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63. № 8. С. 693–700.
- Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–50.
- Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. 142 с.
- Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2016 году. Минск: НАН Беларуси, 2017. 354 с.
- Пушкарева Н. Л. Общая линия жизни и репрезентация успешности в автобиографиях и автобиографических интервью женщин-ученых // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. Т. 1. № 1. С. 15–27.

Скворцова Л. А. Управление гендерной асимметрией в науке: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Чита, 2008. 24 с.

Соглаева Л. А., Филлинская Л. В. Социальное самочувствие населения Республики Беларусь // Образ жизни и здоровье населения новых независимых государств. Минск: 2003. 308 с.

Сычева С. А. Женщины в российской науке: роль и социальный статус. М.: НИИ-Природа, 2005. 116 с.

Чикалова И. Р. Социальная идентичность ученых-белорусок // Перекрестки. Журнал исследований восточноевропейского пограничья. Вильнюс. 2006. № 3–4. С. 159–174.

The professional aspect of the social well-being of women researchers of the National Academy of Sciences of Belarus

ALESYA P. SOLOVEY

SRI Institute of Sociology of NAS of Belarus

Abstract: The paper focuses on the feminization of Belarusian science, defines the “quantitative” and “qualitative” feminization that is characteristic of the current state of Belarusian science. The necessity of research of the professional component of social well-being of women researchers in academic science is substantiated. The article considers such indicators of the social well-being of a woman-researcher as professional self-identification, belonging to a scientific community, job satisfaction, professional mobility, the prestige of the profession of a scientist, migration labor intentions. Based on the analysis of sociological research data, it is concluded that the majority of women consider the scientific activity as their vocation and experience a sense of belonging to the scientific community, but do not feel their professional relevance in society or doubt it and do not consider the profession of a scientist prestigious. Almost half of women assess the state of their field of science as generally stable, with good prospects for development. However, most women do not consider the profession of a scientist prestigious in their country but consider it such in foreign countries. With general satisfaction of conditions of their work, least of all women are satisfied with the wage, which is the main reason for resignation for those women who plan to leave science. On the whole, women-researchers have no plans to go abroad, one in ten is ready to go abroad for the purpose of research activities. The main factor that keeps women in science is the lifestyle of a scientist and the desire to make a personal contribution to science.

Keywords: woman-researcher, feminization of science, social well-being, scientific community, professional self-identification, job satisfaction, migration intentions.

References

Antonova T. A. (2014) Zhenshchiny v sostave issledovateley Respubliki Belarus: statisticheskiy analiz po itogam 2013 goda [Women among researchers of the Republic of Belarus: statistical analysis for the year 2013] // *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technologies]. № 4. S. 41–153 (in Russian).

Golovakha E. I., Panina N. V., Gorbachik A. P. (1998) Izmerenie sotsialnogo samochuvstviya: test IISS [Measuring social well-being: test IISS] // *Sotsiologiya: 4M*. [Sociology: 4M]. № 10. S. 45–71 (in Russian).

Grinenko S. V. (2014) Gendernaya asimmetriya v akademicheskoy srede [Gender asymmetry in academic sphere] // *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences]. № 12. S. 147–152 (in Russian).

Mirskaya E. Z., Martynova E. A. (1993) Zhenshchiny v nauke [Women in science] // *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Herald of Russian Academy of Sciences]*. T. 63. № 8. S. 693–700 (in Russian).

Mikhaylova L. I. (2010) Sotsialnoe samochuvstvie i vospriyatie budushchego rossiyanami [Social well-being and perception of future by Russians] // *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Researches]. № 3. S. 45–50 (in Russian).

Nauka i innovatsionnaya deyatel'nost' v Respublike Belarus: stat. sb. (2016) [Science and innovation in the Republic of Belarus: stat. book]. Minsk: Nats. stat. kom. Resp. Belarus. 142 s.

Otchet o deyatel'nosti NAN Belarusi v 2016 godu (2017) [Report on the activities of the NAS of Belarus in 2016]. Minsk: NAN Belarusi, 2017. 354 s. (in Russian).

Pushkareva N. L. (2014) Obshchaya liniya zhizni i reprezentatsiya uspekhov v avtobiografiyakh i avtobiograficheskikh interv'yuh zhenshchin-uchenykh [General life line and representation of successfulness in autobiographies and autobiographic interviews of women-scientists] // *Tractus aevorum: evolyutsiya sotsiokulturnykh i politicheskikh prostranstv* [Tractus Aevorum: Evolution of Social-Cultural and Political Spaces]. Tom 1. № 1. S. 15–27 (in Russian).

Skvortsova L. A. (2008) Upravlenie gendernoy asimmetriey v nauke. avtoref. dis. ...kand. sots. nauk [Management of gender asymmetry in science: autoref. dis. ... cand. soc. sciences]. Chita. 24 s. (in Russian).

Soglaeva L. A., Filinskaya L. V. (2003) Sotsialnoe samochuvstvie naseleniya Respubliki Belarus [Social well-being of population of the Republic of Belarus] // *Obraz zhizni i zdorovye naseleniya novykh nezavisimyykh gosudarstv* [Mode of Life and Health of Population of New Independent States]. Minsk. 308 s. (in Russian).

Sycheva S. A. (2005) Zhenshchiny v rossiyskoy nauke: rol i sotsialnyy status. [Women in Russian Science: role and social status]. Moskva: NIA-Priroda. —116 s. (in Russian).

Chikalova I. R. (2006) Sotsialnaya identichnost' uchenykh-belorusok [Social identity of Belarusian women-scientists] // *Perekrestki. Zhurnal issledovaniy vostochnoevropeyskogo pograniच्या* [Crossroads. Journal of Researches for East-European Frontier]. Vilnyus. № 3–4. S. 159–174 (in Russian).